

С. А. Цыплев¹ВЗРЫВООПАСНЫЙ КОКТЕЙЛЬ ЦИВИЛИЗАЦИЙ²

Появление замкнутых анклавов инородных языков и культур, террористические акты с религиозным обоснованием в европейских городах — такая палитра событий вселяет беспокойство в умы и сердца жителей Европы. «Что происходит? Почему везде резко обостряются этнические и религиозные конфликты?» Эти

вопросы звучат все чаще. Ответ на них: великое перемешивание цивилизаций.

Великое перемешивание цивилизаций

Если столетия назад для знакомства с другими обычаями, иной культурой надо было переплывать моря, преодолевать пустыни и горные гряды, сто лет назад — хотя бы пересечь государственную границу, то сегодня для этого достаточно выйти во двор. Раньше вы могли вернуться из путешествия в свой привычный, стабильный, культурно однородный мир, сегодня же его границы сужаются до размеров вашего дома. Именно Европа со времен Великих географических открытий была в авангарде глобализационных процессов, сокращала расстояния и преодолевала изолирующие перегородки.

Кровавые события в Европе, на Ближнем Востоке, решение вопросов веры и морали с помощью вооруженного насилия вновь вернули нас к проблеме столкновения цивилизаций. Сэмюэль Хантингтон рассматривал столкновения цивилизаций, используя в качестве единицы описания преимущественно страны: речь в первую очередь шла о конфликтах на границах «цивилизационных плит» — «тектонических разломах».

На наших глазах мир стремительно приобретает новое качество. Мощнейшие силы и инструменты гло-

¹ Главный редактор общенационального научно-политического журнала «Власть», кандидат физико-математических наук, действительный государственный советник РФ 3-го класса. В 1989–1992 гг.: народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, секретарь Комитета по обороне и государственной безопасности Верховного Совета СССР. Полномочный представитель Президента РФ в Санкт-Петербурге (1992–2000), полномочный представитель Президента РФ в Межпарламентской ассамблее государств — участников СНГ (1994–2000), декан юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (2015–2020). Член Совета по внешней и оборонной политике (1999 — по наст. вр.). Автор ряда общественно-политических публикаций, в т. ч.: «Выборы как основа демократизации страны», «Запад или Восток — куда поворачивать России», «Чем отличается федерализм из Конституции от федерализма из жизни», «Россия–Украина. Сломанная ось цивилизаций», «Уважайте свою Конституцию» и др. Награжден орденом «Знак Почета», удостоен благодарности Президента РФ.

² Доклад подготовлен на основе статьи: Цыплев, С. Коктейль цивилизаций // Независимая газета. 2015. 25 февр. URL: https://www.ng.ru/scenario/2015-02-25/13_cocktail.html?ysclid=lv58y79tlq934197214.

бализации — Интернет, телевидение, корабли и самолеты — сделали планету маленькой. Идет непрерывное перемещение людей, перемешивание представителей разных рас, национальностей, культур и религий. Разность потенциалов — жизненных возможностей — срывает людей с традиционных мест и уносит в центры развития, пока в основном в западную цивилизацию. Никакие государственные ухищрения не в силах остановить этот процесс, его не повернуть вспять. Перемешивание происходит исключительно быстро по историческим меркам, не успевает произойти взаимная адаптация, глубокая ассимиляция, требующая смеи нескольких поколений.

Это напоминает перемешивание воды и масла. Исходно есть четкая граница между двумя жидкостями, поверхность границы — тектонический разлом. Потрясите сосуд — и много мелких капель масла образуют взвесь в воде. Не возникает однородного раствора, при этом площадь поверхности границы, потенциальной зоны трений и конфликтов, многократно возрастает.

Если вы родились в окружении безусловного интернационала, то воспринимаете это как должное. Если же в вашей деревне, где все уже давно почти родственным, поселяется китаец, араб и африканец со своими семьями, то это станет потрясением основ и началом битвы народов. Они ведь все делают не так, как мы привыкли, говорят на непонятном языке, молятся другим богам — в этом опасность! Российская практика показывает, что хватает всего нескольких выходцев с Кавказа.

Конечно, многое решает культурный уровень — степень взаимной деликатности, любопытство и интерес к новому, необычному, взаимная готовность понимать и принимать. К сожалению, инстинкты диктуют иное. Поводы для раздражения, обид и конфликтов находятся быстро — включается система распознавания «свой–чужой». Меньшинство в целях самозащиты объединяется в сплоченную этническую или религиозную группу, которая становится угрозой и проблемой для неорганизованного большинства.

Нескончаемая череда конфликтов и террористических актов, связанных с вопросами веры, отчетливо демонстрирует принципиальное изменение роли религии в современном мире. Раньше религия играла объединяющую, стабилизирующую роль в области своего распространения, создавая общий культурный фундамент стран и народов. Так, история становления европейской цивилизации неразрывно связана с христианством. Столкновения религий были относительно редкими и носили преимущественно пограничный характер. В перемешанном мире религия превращается в разъединяющий, конфликтный институт. Первый значимый опыт перемешивания Европа обрела с появлением протестантов, за этим последовали религиозные войны, беспощадные и нескончаемые. Можно прийти к компромиссу в идеологических и материальных вопросах, в вопросах же веры компромисс практически невозможен. Европа нашла ответ на

этот вызов — светский характер государства, религия становится элементом частной жизни. Однако затем в Европу хлынули представители других стран, других континентов.

Становится ясно, что атомом цивилизации является человек, а молекулой, несущей все особенности культуры, — семья и община. Сетевая культурная общность может длительное время сохраняться и развиваться даже вне государственных рамок и без опоры на государство. В таком сложном перемешанном мире «коктейля цивилизаций» нам предстоит жить. Но этот коктейль основательно приправлен оружием массового уничтожения — и вот вам готовый к употреблению коктейль Молотова.

Что делать надо и чего делать нельзя

Как обычно, в первую очередь предлагаются простые и неверные решения. Их общий знаменатель — «возврат в светлое прошлое». Например, вернуться к «чистым» в генетическом или идеологическом (в том числе религиозном) смысле моногосударствам.

Реально границы государств редко соответствовали этим признакам, поэтому внутри страны возникали «правильные» государствообразующие «свои» и «чужие» — иноверцы, инородцы, инакомыслящие. Далее начиналось перемещение народов и границ. Кровавые войны, геноцид, изгнанные народы — всем этим наполнены века истории. Сегодня в мире перемешивание представителей разных этносов и религий идет столь интенсивно, что возвращение к чистоте принципов просто невозможно без превращения страны в тоталитарное общество с государством фашистского типа.

Из этой же серии предложения об ускоренной насильственной ассимиляции иммигрантов.

Большинство людей крайне неохотно меняют свою идентичность, даже под страхом смерти. Административный нажим вместо осознанного личного решения, даже сделанного под давлением жизненных обстоятельств, плодит сопротивление. Это нам хорошо знакомо и из истории народов Российской империи, и из истории русских общин, оставшихся за пределами России после распада СССР.

Арсенал средств регулирования таких мощных и долгосрочных исторических процессов, сопровождающих всю человеческую историю, весьма невелик. Он не обладает «идеологической чистотой» и включает как либеральные, так и нелиберальные решения.

Первое. Для того чтобы общество успевало адаптироваться к новым реалиям, надо замедлять скорость миграционных потоков. Визовые ограничения, усложнение получения вида на жительство, а тем более гражданства — все эти фильтры замедляют приток носителей иного жизненного уклада и дают людям возможность приспособиться к жизни в новых внешних условиях.

Второе. От общества потребуются серьезные усилия и финансовые затраты на образование и социализацию новых сограждан. Мы можем вспомнить непро-

стой советский опыт массового переселения людей из глубинки в крупные города в эпоху индустриализации. При этом молодежь и дети переселенцев практически поголовно оказывались за партией, а формы обучения были весьма разнообразны. И сейчас надо начинать с курсов по обучению языку, в первую очередь детей иммигрантов. Школы и учителя эффективнее и дешевле в деле интеграции, чем тюрьмы и полицейские.

Третье. Перед просвещенной частью общества встает непростая задача выработки общей модели жизни, картины мира, ориентированной на поиск общих ценностей в культуре, морали, параллелей в быту и традициях разных народов, в противовес культивированию непримиримых различий. Очень непросто признать, что ваше понимание «что такое хорошо и что такое плохо» не является вневременным, универсальным, общечеловеческим. Есть другие, конкурирующие системы ценностей, и с этим придется считаться.

Четвертое. Из вышесказанного вытекает необходимость бескомпромиссного и последовательного отстаивания светского характера государства. В многоконфессиональном государстве акцент на религиозной принадлежности человека, причем культивируемый с раннего детства, неизбежно приведет страну к неразрешимым внутренним противоречиям, чрезвычайным кровавыми конфликтами вплоть до распада страны. Стратегически недальновидным является внедрение религиозного образования в школах, публичное отправление религиозных культов общественными деятелями. Религия — это территория частной жизни. Поэтому равно неприемлемо избыточное вмешательство государства в регулирование религиозной жизни. Нежелательно публичное обсуждение существа религиозных учений, но это не распространяется на религиозные нормы, предлагаемые всем членам гражданского общества.

Пятое. Пожалуй, самое главное и самое трудное. Принимающая культура сохранит свое существо, если станет «сильным растворителем» для инородных вкраплений. Она должна быть привлекательной, современной, обладать эффективной экономикой, предъявлять «городу и миру» интересный проект будущего, вызывать уважение у прибывающих. Передовая экономика

собирает энергичных, умных, творческих людей, которые сами прочно встанут на ноги. Неквалифицированная иностранная рабочая сила в случае кризиса первой оказывается за воротами предприятий, где ее встречает этнический криминал и экстремистские организации. Россию тянет к «обществу мемориальной культуры», которое ведет нескончаемые дискуссии о прошлом, ищет в прошлом ответы на вызовы будущего, сожалеет об «утраченном рае» и сопротивляется любым изменениям, рассматривая эволюцию как процесс непрерывной деградации. Так можно построить резервацию, но не страну — мирового лидера.

Шестое. Общество, желающее выжить в новых условиях, должно установить и поддерживать твердый демократический порядок. Демократический порядок устанавливается гражданами, которые самостоятельно соблюдают одобренные ими законы и заставляют власти работать на поддержание этого порядка. Закон рассматривается как общая ценность, народ борется за него, как за свои стены. Демократический порядок несравненно прочнее и жестче авторитарного — здесь не купишь разрешение на работу, справку о знании языка и далее по списку вплоть до решения суда.

Седьмое. Перед развитым миром встала труднейшая гуманитарная, моральная дилемма. Либо максимально изолироваться от всего, что происходит в странах третьего мира, укреплять стены и безучастно взирать на внешние события, далекие от нашего понимания стандартов гуманизма, либо пытаться воздействовать на ситуацию, чтобы сделать жизнь «за стенами» более приемлемой, в буквальном смысле спасать человеческие жизни и тем самым ослаблять генерацию потока беженцев. Каждая из стратегических линий сопряжена с проблемами и угрозами. Ясно, что не удастся отсидеться в крепости «Европа». Но точно так же ясно, что не получится быстро имплантировать «правильные общественные институты» в традиционные культуры. Потребуется высочайшее политическое искусство в сочетании с терпением и искренней приверженностью идеалам Всеобщей декларации прав человека: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».